

**Совещание государств — участников
Конвенции о запрещении применения,
накопления запасов, производства и передачи
противопехотных мин и об их уничтожении**

30 September 2021
Russian
Original: English

Девятнадцатое совещание
Гаага, 15–19 ноября 2021 года
Пункт 12 предварительной повестки дня
Рассмотрение запросов, представляемых по статье 5

**Анализ запроса, представленного Кипром, на продление
предельного срока для завершения уничтожения
противопехотных мин в соответствии со статьей 5
Конвенции***

**Представлено Комитетом по осуществлению статьи 5
(Бельгия, Замбия, Норвегия и Шри-Ланка)**

1. Кипр ратифицировал Конвенцию 17 января 2003 года, и Конвенция вступила в силу для Кипра 1 июля 2003 года. В своем первоначальном докладе, представленном в порядке обеспечения транспарентности 24 апреля 2005 года, Кипр указал районы, находящиеся под его юрисдикцией или контролем, в которых, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины. Кипр был обязан уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин в заминированных районах, находящиеся под его юрисдикцией или контролем, к 1 июля 2013 года. Полагая, что он будет не в состоянии сделать это к такой дате, Кипр представил двенадцатому Совещанию государств-участников (СГУ-12) в 2012 году запрос на трехлетнее продление своего предельного срока до 1 июля 2016 года. СГУ-12 согласилось удовлетворить этот запрос.

2. Удовлетворяя запрос Кипра, СГУ-12 отметило, что, как указал Кипр, единственное обстоятельство, мешающее ему уничтожить все противопехотные мины в заминированных районах, которые он сообщил как находящиеся под его юрисдикцией или контролем, состоит в том, что он не имеет эффективного контроля над соответствующими районами. СГУ-12 далее отметило важность того, чтобы государство-участник предоставляло информацию об изменениях в состоянии контроля над заминированными районами, когда такое государство-участник указывает, что вопросы, связанные с контролем, оказывают влияние на осуществление статьи 5 в периоды продления.

3. После своего первоначального запроса на продление Кипр впоследствии представил два дополнительных запроса на продление, которые были удовлетворены. 27 марта 2015 года Кипр представил запрос на продление, который был удовлетворен на четырнадцатом Совещании государств-участников (СГУ-14), на трехлетний период — до 1 июля 2019 года. 2 февраля 2018 года Кипр представил запрос

* Настоящий документ представлен с опозданием в силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны.

на продление, который был единодушно удовлетворен на семнадцатом Совещании государств-участников (СГУ-17), на трехлетний период — до 1 июля 2022 года. В запросах, представленных в 2015 и 2018 годах, было указано, что обстоятельства, в силу которых для Кипра оказалось необходимым запросить продление в 2012 году, остаются неизменными.

4. 9 февраля 2021 года Кипр представил Председателю Комитета по осуществлению статьи 5 запрос на продление своего предельного срока, установленного на 1 июля 2022 года. Комитет с удовлетворением отметил, что Кипр представил свой запрос в своевременном порядке и вступил в конструктивный диалог с Комитетом. Запрос Кипра рассчитан на 3 года — до 1 июля 2025 года.

5. Как и в случае запроса, удовлетворенного на СГУ-17, в запросе указано, что единственное обстоятельство, мешающее ему уничтожить все противопехотные мины в заминированных районах, которые он сообщил как находящиеся под его юрисдикцией или контролем, состоит в том, что он не имеет эффективного контроля над соответствующими районами.

6. Комитет направил Кипру письмо с просьбой представить информацию в отношении резолюции 2561 (2021) Совета Безопасности, и в частности объявления «о том, что 18 предположительно опасных зон на всей территории острова к настоящему времени очищены от мин». В своем ответе Кипр указал, что эти районы были определены как потенциально опасные на основе информации, представленной Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, согласно которой были установлены непротивопехотные мины. Кипр далее указал, что 9 из этих районов были расположены в зонах, находящихся под эффективным контролем правительства Республики Кипр, и 9 в оккупированных зонах Республики Кипр. Кипр дополнительно отметил, что в ходе инспекции этих районов, проведенной в 2019 году Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, эти районы были проверены и объявлены свободными от мин.

7. Комитет направил Кипру письмо с просьбой представить информацию об усилиях, предпринятых им за период с последнего запроса на продление для достижения договоренности с целью «предоставить доступ саперам и содействовать удалению оставшихся мин в буферной зоне на Кипре». В своем ответе Кипр указал, что правительство Кипра по-прежнему привержено конструктивному сотрудничеству в целях удаления всех мин с территории Кипра. Кипр далее отметил, что, поскольку в пределах буферной зоны нет противопехотных минных полей, установленных властями Республики Кипр, правительство Республики Кипр не получало запросов о получении соответствующего доступа.

8. Комитет направил Кипру письмо с просьбой представить дополнительную информацию об усилиях по обеспечению того, чтобы «запрос включал подробные, рассчитанные по стоимости и многолетние планы информирования о минной опасности и снижения ее уровня в затронутых общинах с учетом конкретных условий». В своем ответе Кипр указал, что в сложившихся обстоятельствах правительство Республики Кипр не может разработать и осуществлять действия, связанные с выполнением подробных, рассчитанных по стоимости и многолетних планов информирования о минной опасности и снижения ее уровня в затронутых общинах.

9. Комитет отметил необходимость и важность того, чтобы каждое государство-участник, которое сообщило о наличии заминированных районов, содержащих или предположительно содержащих противопехотные мины, под его юрисдикцией или контролем и которое полагает, что оно будет не в состоянии осуществить статью 5.1 в отношении всех таких районов в пределах своего первоначального или продленного предельного срока, представило запрос на продление в соответствии с процедурами, намеченными в Конвенции, и решениями СГУ-17 и рекомендациями СГУ-12. Комитет далее отметил важность того, чтобы государство-участник предоставляло информацию об изменениях в состоянии

контроля над заминированными районами, когда такое государство-участник указывает, что вопросы, связанные с контролем, оказывают влияние на осуществление статьи 5 в периоды продления.
